

Имитация философии как симптом комплекса неполноценности

В. Н. ПОРУС

Мыслима ли в современной физике (математике, биологии, химии – любой другой признанной научной области) дискуссия о ее академичности или неакадемичности? Я не физик и воздержусь от решительных суждений, но предположу, что это либо вовсе невозможно, либо имело бы иной смысл, нежели тот, в каком об этом спорят философы, рассуждая о своих занятиях. Похоже, что спор ведется как бы с оглядкой – а что об этом скажут настоящие ученые? И с ними те, кто в науке видят эталон, с коим следует соизмерять любые интеллектуальные усилия человека. Для самооценки нынешнего философа чрезвычайно важна его оценка со стороны тех, кому отдано право: милостиво допускать философов в сонм людей науки или требовать гарантий, что от них в сем сонме по меньшей мере не будет сумятицы и вреда.

И вот одни из любомудров спешат предоставить свои гарантии: они-де философствуют так, что это почти неотлично от рассуждений ученых (логично, доказательно, т.е. соблюдая приличия, принятые среди людей образованных), потому их присутствие в сонме не только позволительно, но даже и бесполезно; другие же оправдывают свою непохожесть на ученых тем, что они-де парят в свободном полете мысли на такой высоте (или опускаются на такие глубины), где следование эталонам неуместно и бесплодно; однако они тем и интересны людям умным, а ежели кому таковые претензии никчемны, то тем хуже для него.

Но вот незадача: ни подражание науке, ни романтические жесты и позы не очень-то помогают философам сойти за своих в об-

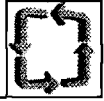

шестве ученых или хотя бы убедить это общество в своей значимости для него.

В самом деле, если речь о *жанрах* философствования, разве одно это уже не выводит философию за рамки науки (можно ли, к примеру, говорить о жанрах естественно-научного или социально-научного исследования?) и не свидетельствует о том, что философы в сонме присутствуют по *недоразумению*, каковое легко *объяснить* исторически, но уж, конечно, не следует *оправдывать*? Особенно ужасно, что философов, как и настоящих ученых, аттестуют *научными* степенями и званиями, позволяют им работать в *научных* институтах и вещать с вузовских кафедр, на которые уместно всходить только тем, кто учит студентов *наукам* (в былое время коммунистические и атеистические учения или история КПСС в вузах излагались под видом научных дисциплин, а как же иначе?). Встречаясь с этим ужасом (довольно-таки часто!), одни философы потупляют очи долу и что-то лепечут о своей исключительности, об особенностях своего научного статуса, а другие из кожи вон лезут, чтобы доказать, что не лыком шиты, что занимаются они *научной* философией (то как одной из *когнитивных наук*, то как *анализом mind-body problem* на языке квантовой физики и дискретной математики, то пересказывая *близко к тексту* содержание других научных теорий, то устанавливая при помощи логики и семантики точные правила, по которым организуются научные знания, и т.п.), в отличие от ложных, ненастоящих философов, притворяющихся учеными, а на деле занимающихся иррациональными излияниями о «внутренних», «интимных» (о, боже, даже *мистических!*) переживаниях.

И те, и другие, кажется, не очень уверены, что их аргументы всерьез принимаются теми, кому они, собственно, и адресованы. Эта неуверенность видна уже в терминологии. В самом деле, что за термин такой – «академичность»? Ю.В. Шичанина замечает: какая академия, такая и «академичность». Что верно, то верно, и легко представить, что в Академию Платона Э. Сиорана и на порог бы не пустили (тем более, что он не был геометром), ознакомившись, например, с таким его пассажем: «Враг философии, я ненавижу все *индифферентные* идеи; я не всегда печален, следовательно, я думаю не всегда. Когда я *разглядываю* идеи, они кажутся мне еще более бесполезными, чем вещи»¹. Этот замечательный эссеист полагал, что по-настоящему мыслят только в печали, если не в отчаянии, а не замечающая этого философия достойна лишь пренебрежения. Конечно, это несовместимо с *ака-*

¹ Сиоран Э. Случайный мыслитель // Он же. Искушение существованием. М., 2003. С. 84.

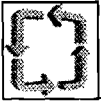

демизмом, и это отметили бы не только в платоновской Академии, но и в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Но кто же станет сравнивать две эти академии?

Ценность философской работы определяется не тем, выдержан ли в ней стиль трактата или она приближается к эссе. Если автору есть что сказать, он найдет нужную форму и соответствующую аудиторию. Конечно, приходится соблюдать некоторые правила: соискатель, представивший диссертацию о философских проблемах физики в виде сборника афоризмов, скорее всего, выглядел бы таким же чудачком, как персонаж из русской сказки, который плакал на свадьбе, а встретив похоронную процессию, советовал: «Носить вам – не переносить!». Вспомним, что «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна – одно из наиболее значительных философских произведений XX в. – как раз написан в форме афоризмов (и, скорее всего, не был бы принят ни одним нынешним Ученым советом как диссертационное исследование). Но в соблюдении правил нет особой проблемы, это касается только сообразительности авторов и гибкости ума экспертов.

Если в различении стилей философствования есть проблемный смысл, то он, скорее, в том, что эти стили по-разному *поддельваются*. Картина удручающе привычная. Имитируя «академичность», компилятор стряпает винегрет из надерганных (в лучшем случае закавыченных) цитат, заправляет его «авторскими» оценками, вроде «Нельзя не согласиться с X в том, что...», «Как совершенно справедливо замечает Y, ...», «Не совсем не прав Z, когда говорит, что...», и выводами в духе «Таким образом, мы приходим к тому, что... (далее излагаются чьи-либо взгляды, к которым наш автор присоединяется скромным *мы*)»; все это оформляется в соответствии со *стандартами*: введение, обзор литературы, первая глава, вторая, а вот и третья, заключение, список якобы использованной литературы... Уважаемые члены Совета, перед нами «квалификационная работа», демонстрирующая высокий профессиональный уровень диссертанта... Пара зевков и хлопков, ритуальная церемония и дружеский ужин – на одного нового члена *научного философского сообщества* стало больше.

Но есть и другая подделка – когда имитируют свободу мысли. Автору якобы тесно в «стандартных» рамках, ему скучно (или не под силу) изображать ученого, и вот он демонстрирует способность *плести* словесные кружева, *украшать* текст причудливыми неологизмами (часто с импортным прононсом: «транстрессивный трансцензус к Абсолюту», «фантазм самоиндугирования», «хабитуальность псевдоэкзистенции» и т.п.), *сообщать* о происходящих в «тонких мирах» событиях, о которых, естественно, ему

доподлинно известно, *громоздить* одну метафору на другую, *подменять* логический ход мысли намеками, претендующими на поэтическую озаренность... При этом расхристанность, нежелание или неумение *работать над текстом*, языковая неряшливость, даже элементарная неграмотность выдаются за признаки «вольного философствования», якобы противоположного «академическому» занудству.

Обе подделки стоят одна другой. Но они довольно шустро замещают философию в «коммуникативном пространстве» нашей культуры. Настолько, что привыкшее к ним сообщество в неподдельном философствовании углядит вызов себе и, если сможет, щелкнет по носу дерзкого. Впрочем, такое случается редко: и неподдельное философствование, и реакция на него. А так – тишь да гладь да божья благодать, живи сам и давай жить другим: «К недостаткам диссертационного исследования X можно отнести пятикратный повтор одной и той же цитаты на страницах 22, 33, 44, 55 и 66. Вызывает возражение термин «сигнифицируемая негация» на стр. 77, который лучше заменить термином «негативная сигнификация». Однако эти замечания не изменяют общей положительной оценки работы, которая полностью отвечает требованиям ВАК РФ...».

В.И. Разумов уверен, что человечество преодолело некий значительный рубеж, за которым намечаются новые контуры философствования, еще непривычные для самих философов. Что же, поживем – увидим. Пока же очевидно другое: мы, кажется, уже преодолели рубеж, за которым достоинство философии унижается не *извне* (идеологическим прессом), а *изнутри*.

Наверное, можно привести убедительные экономические, социологические, культурологические и социально-психологические объяснения того прискорбного факта (настаиваю, что это факт, а не мой вымысел), что *подделки* составили едва ли не самую объемную часть нашей философии. Но к чему ведут эти объяснения?

Бог с ними – имитаторами философских стилей. Их суета комична. Но то, что происходит в философии (кстати, не только в нашей отечественной), не вызывает веселья. Не в различии модусов философствования я усматриваю действительную проблему, а в том, что философия, изменяя своему предназначению и потому утрачивая свою культурную роль, испытывает чувства, напоминающие психологический комплекс неполноценности, что и подвигает ее представителей принимать странные позы и надевать маски, чтобы хоть так приспособиться к действительности. Но это тема другого спора.